

Е.А. Столбова, Д.В. Зайцев (Москва, Россия)

**Текстологический временник. Русская литература XX века:
Вопросы текстологии и источниковедения.
Кн. 3: Письма и дневники в русском литературном наследии XX века /
Отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: ИМЛИ РАН, 2018. 880 с.**

Аннотация: «Текстологический временник» продолжает серию, издаваемую ИМЛИ РАН. Третий выпуск посвящен широкому кругу источниковедческих и текстологических проблем, связанных с изучением эго-литературы. Во «Временнике» преобладает эпистолярный и дневниковый материал, большая часть которого впервые вводится в научный оборот. Издание позволяет составить представление о жизни и творчестве русских писателей, литературном процессе и истории науки XX в. Внимание участников сборника сосредоточено преимущественно на «эго-документах» авторов советской эпохи, также рассмотрены письма и дневники деятелей Серебряного века и авторов-эмигрантов. Малоизученные аспекты текстологии актуализируются в связи с уникальным материалом.

Ключевые слова: текстология, источниковедение, русская литература XX века, эпистолярное наследие, дневник

E.A. Stolbova, D.V. Zaytsev (Moscow, Russia)

**Tekstologicheskyy Vremennik. Russian Literature of the 19th century:
Questions of Textual and Source Study.
Book 3: Letters and Diaries in the Russian Literary Heritage of the 19th century /
Comp. by N.V. Kornienko. Moscow: IWL RAS, 2018. 800 p.**

Abstract: “Tekstologicheskyy Vremennik (Textological Temporary)” continues the series published by A.M. Gorky Institute of World Literature RAS (IWL RAS). The third issue is devoted to a wide range of source study and textual problems associated with the study of ego-literature. Epistolary and diary material predominates in Vremennik, most of which is introduced into scientific circulation for the first time. The publication allows you to form a view of the life and work of Russian writers, the literary process and the history of science in the twentieth century. The attention of the participants of the digest is concentrated mainly on the “ego-documents” of the authors of the Soviet era, letters and diaries of the Silver Age figures and emigrant authors are also considered. The little-studied aspects of textual criticism are updated in connection with this unique material. The publication

is addressed to philologists, historians and sociologists, as well as teachers and students interested in the history of Russian literature of the twentieth century.

Key words: textual criticism, source study, Russian literature of the 20th century, epistolary heritage, diary

Рецензируемое издание вместе с первыми двумя книгами составляет масштабный проект по изучению текстологии и источниковедения русской литературы XX в. Предшествующие выпуски (2009, 2012) освещали общетеоретические проблемы истории и критики текста, а также вводили в научный оборот ранее не опубликованные архивные материалы. В третьей книге впервые появляется тематическая спецификация – эпистолярное и дневниковое наследие литературы прошлого столетия (прежде о нем уже шла речь, но эпизодически).

Среди имен, чье творчество привлекло внимание исследователей, – писатели Серебряного века (А.А. Ахматова, В.Я. Брюсов, С.А. Есенин, В.В. Маяковский, Д.С. Мережковский, В.В. Розанов, Ф. Сологуб, М.И. Цветаева), авторы-эмигранты, эпистолярное и мемуарное наследие которых оказалось рассеяно по всему миру (А.Т. Аверченко, И.А. Бунин, Б.К. Зайцев, А.М. Ремизов). Но большая часть материалов связана с рассматриваемыми впервые воспоминаниями, письмами, дневниками и записными книжками советских писателей (Н.П. Анциферов, И.Э. Бабель, Вс.В. Вишневский, Ф.В. Гладков, А.К. Горский, М. Горький, И.В. Евдокимов, Вс.В. Иванов, Р. Ивнев, С.П. Каблуков, А.П. Крайский, Л.М. Леонов, В.А. Никифоров-Волгин, Ю.К. Олеша, А.П. Платонов, В.П. Полонский, М.М. Пришвин, П.С. Романов, А.Н. Толстой, К.А. Федин, А.В. Чаянов, М.А. Шолохов).

«Текстологический временник» состоит из двух вступительных статей (Н.В. Корниенко, Т.М. Горяевой) и пяти тематических разделов (не считая именного указателя). Наиболее обширный посвящен письмам (I. Контексты изучения эпистолярия: источниковедение, вопросы эдиции, комментарий). Примерно равны по объему следующие две части (II. Дневники XX века: вопросы источниковедения, изучения, издания; III. История текста). Четвертый раздел, «Документ и текст: источниковедение и поэтика», соизмерим с первым и продолжает традицию обращения к проблеме построения художественного текста с точки зрения источниковедения, подробно иллюстрирует ее на материале эго-литературы. Последний раздел – «У классиков» – включает только одну статью о «первой» записной тетради Ф.М. Достоевского. Сомневаемся, что такое структурное решение оправданно, если труд, согласно заглавию, хронологически ограничен рамками XX в.

Эпистолярный материал представлен участниками сборника как в традиционном формате текстологии, так и специфическими эго-повествованиями. Наряду с вопросами датировки, определения дефинитивного текста, комментирования и публикации выделяется проблема трансформации письма в другой жанр художественной и нефикциональной литературы. Так, статья О.В. Быстровой «Проблемы комментирования писем А.М. Горького 1929–1930 гг.: по материалам тома 19 Полного собрания сочинений М. Горького (серия “Письма”»)» посвящена сопоставительному анализу журнальной публикации и личного письма, ставшего ее прототипом.

Иная грань той же проблемы – включение эпистолярия в художественное произведение – рассмотрена Г.Н. Воронцовой («Письма писателя как источник творческих историй его произведений (на примере творчества А.Н. Толстого)»). С одной

стороны, некоторые фрагменты писем влияют на писателя и становятся художественными произведениями (см. повесть «Петушок»). А с другой – сиюминутные переживания, запечатленные в письмах, могут быть позднее переосмыслены и добавлены в публикуемый текст. Противоположная ситуация включения художественного элемента в эго-документ описана Ю.Б. Орлицким («Художественное начало в письмах русских поэтов (от Пушкина до Пильняка)»): обнаружены тенденции к метризации эпистолярной прозы поэтов и к включению в нее стихотворных цитат. Наконец, письма могут служить источником при создании мемуаров, как показано в статье С.А. Серегинной «Письма В.С. Чернявского С.А. Толстой-Есениной: к истории воспоминаний Чернявского о Есенине».

Эпистолярный традиционен воспринимается в качестве источника биографических сведений. Этой проблеме посвящены статьи Е.Н. Никитина, О.В. Шуган и др. В свою очередь нестандартный аспект вопроса выявляет Е.М. Трубилова, обращаясь к эго-документам К.А. Федина с апологетическим намерением реконструировать портрет писателя. Действительно, по идеологическим причинам деятелей советской эпохи, близких к официально-государственным организациям типа Союза писателей, сегодня понимают однобоко. Зачастую необходимо переосмыслить сложившиеся каноны восприятия авторской личности. Публикуемые материалы позволяют увидеть в Федине мятущегося, беспощадного к себе человека с уникальной и по-своему трогательной творческой историей.

Анализу эпистолярной культуры поэтов Серебряного века как формы саморепрезентации автора в тексте посвящены две статьи. Двойная корреспонденция В. Брюсова (Н.А. Богомолов «Движущийся ребус. Эпизод из переписки Валерия Брюсова») ярко иллюстрирует проблему автомифологизации в эпистолярном жанре: в большинстве сохранившихся писем поэта преобладает официальный, намеренно отстраненный тон повествования. Но к интимной переписке с тем же корреспондентом, возлюбленной А.А. Шестеркиной, у Брюсова было особое отношение – эмоционально и информационно насыщенный стиль совершенно тайных посланий.

Письма Маяковского (А.П. Зименков «О проблемах издания эпистолярного наследия В.В. Маяковского»), как правило бытовые, далеки от нормативности в орфографии, пунктуации и синтаксисе. Тем самым они отражают не только художественный мир поэта, активно экспериментирующего с потенциальными возможностями языка, но и особенности совместной жизни Маяковского и Бриков. Так, автограф «Щен», позже замененный рисунком, соответствовал самоощущению писателя и был противопоставлен подписям Лили («Киса») и Осипа («Кис») Бриков.

Как следует из вступительной статьи редактора и составителя, новизна этого «Текстологического временника» заключается в публикации писем читателей к писателям. Однако наши читательские ожидания оказываются не до конца оправданными, поскольку среди всего массива текстов обозначенная проблематика отражена лишь в двух статьях: А.М. Игнатовой о письмах читателей к Ю.К. Олеше и Ю.А. Дворяшину о переписке М.А. Шолохова с современниками. Тем не менее оба исследования уникальны приведенными источниками, которые не только служат интересными свидетельствами реакции читателей на события, происходящие в культурной жизни страны, но и позволяют составить представление о советском «читателе-романтике» (стр. 307).

Не менее оригинальна, но по каким-то причинам не выделена проблема эпистолярная как материала для истории науки. Подготовленное В.Н. Терехиной издание писем В.О. Перцова позволяет проанализировать результаты полемик вокруг

творчества Маяковского, а также процесс мифологизации его биографии и творчества («“Дело о обличовке Маяковского мрамором”: письма из архива В.О. Перцова»). В свою очередь Ю.А. Азаров с опорой на переписку О.Н. Михайлова осмысляет и представляет исследователям полученные «из первых рук» материалы для изучения литературы русского зарубежья.

Дневники писателей составляют другой обширный пласт рецензируемого сборника. Особенность публикации дневниковых записей связана с вопросами этики. Этот жанр эго-литературы предполагает авторскую рефлексивность над собственным внутренним миром и оценку не только событий, но и людей своего времени. Поскольку в процессе создания дневника писателю не избежать мысли о возможной публикации в будущем, возникает *проблема авторской самоцензуры в редакции дневников*. Так, известны случаи, когда автор извлекает нелицеприятные оценки современников и многие эпизоды, противоречащие официальной идеологии (Е.А. Тюрина «Дневники Е.С. Булгаковой разных лет»).

Противоположный случай охарактеризован в статье М.Ю. Михеева о дневнике А.К. Гладкова (до 1960 г.), не воздерживающегося от резко отрицательных оценок и критики как современников, так и умерших писателей и чиновников. Одновременно в работе анализируется *эволюция личности писателя, отраженная в дневниковых записях*: после 1960 г. они содержат необходимые пояснения и, напротив, не обнаруживают фрагменты личной жизни и слишком интимные переживания.

Специфически дневниковой оказывается *проблема автокоммуникации*, рассмотренная Е.М. Криволаповой на материале дневников С.П. Каблукова. Коммуникативные намерения автора исходят из его представления о жанре: наличие потенциального адресата приводит к исключению личных фрагментов и преобладанию общезначимых, «летописных» свидетельств. Таким образом, вопрос автокоммуникации оказывается тесно связан с упомянутыми выше случаями самоцензуры в дневниках.

Взаимодействие документального и художественного текста, уже обозначенное в связи с эпистолярным, анализируется на материале дневников более многогранно. Включение эго-документа в художественное повествование происходит, как правило, по единой модели: текст либо переосмысливается, приобретает художественные средства выразительности, либо остается без изменений (см. статьи Н.Н. Примочкиной, А.М. Любомудрова, Л.Ю. Суоровой). Чрезвычайно интересный случай тяготения дневника к документализации рассмотрела Т.М. Колядич («Дневник Рюрика Ивнева как художественное целое»). Как выяснилось, Р. Ивнев, упоминая имена современников и классифицируя свои сны, дистанцируется от художественного дискурса в пользу документального.

Функция дневника как черновой площадки для апробирования одного из методологических инструментов Б.М. Эйхенбаума выявлена в статье Л.В. Хачатурян. Сходные выводы об эго-документе как о претексте, позволяющем проследить этапы формирования художественных и научных установок, делает Е.Р. Арэнзон на эпистолярном материале В.В. Хлебникова.

Анализ *дневника как важнейшего исторического источника* представлен в статьях Е.И. Погорельской о конармейском дневнике И.Э. Бабеля, Е.В. Антоновой – об участии А.П. Платонова в ликвидации прорыва на бумажной фабрике, Н.В. Корниенко – о военной теме в дневниках Вс.В. Вишневского.

Разумеется, ряд статей посвящен *традиционным текстологическим проблемам*. Например, Л.А. Спиридонова и Д.С. Московская разрабатывают вопросы

эдиции эпистолярных и дневниковых текстов соответственно. Особого внимания заслуживает исследование Е.Р. Матевосян, в котором затрагиваются очевидные и нетривиальные варианты неполной переписки на примере подготовки к публикации и комментирования XVI тома серии «Архив А.М. Горького» – «А.М. Горький и М.И. Будберг. Переписка (1920–1936)».

Проблемы датировки стихотворных произведений коснулись С.А. Серегина и М.М. Павлова. На материале писем В.С. Чернявского сделан вывод о вынужденных шагах навстречу политической конъюнктуре, а в случае с Ф. Сологубом – о концепте индивидуального творческого времени в противовес официальному советскому календарю.

Помимо заявленных в заглавии писем и дневников, в сборнике представлены и другие жанры эго-литературы. Например, о *саморепрезентации автора в контексте эпохи* пишут А.А. Холиков на примере «Автобиографической заметки» Д.С. Мережковского и А.В. Крусанов с Т.В. Мисникевич в связи с эгофутуристами. Часть статей обращена к записным книжкам как историческому и литературному источнику (М.В. Скороходов, Е.А. Осьминина), а также мемуарам (Д.С. Московская).

В новом «Текстологическом временнике» преимущественно исследованы материалы первой половины XX в. Полагаем, что не менее пристального внимания заслуживают эго-документы конца столетия. Перспективным представляется столь же подробное рассмотрение проблематики документальной литературы с опорой на биографии, автобиографии и мемуары. К тому же сегодня на наших глазах эпистолярный преобразуется в интернет-переписку, а создание дневника становится публичным перформативным актом. Иными словами, постоянные трансформации жанров эго-литературы открывают новые горизонты для их изучения в будущих выпусках этого масштабного и заслуживающего поддержки издания.

Сведения об авторах:

Елизавета Алексеевна Столбова,
студентка
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Elizaveta A. Stolbova,
Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
laishadance1@gmail.com

Дмитрий Вадимович Зайцев,
студент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Dmitry V. Zaytsev,
Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
zaitsef-mitia@yandex.ru